

КОНТЕКСТ В ВЫЯВЛЕНИИ ВАРИАТИВНЫХ ФУНКЦИЙ КОММУНИКАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (на материале современного английского языка)

Н.В. Ключева, Т.Н. Федуленкова

Аннотация. В современной лингвистике одной из наиболее актуальных проблем является проблема определения функций фразеологических единиц (ФЕ) в речи и их дифференциация. Объектом данного исследования послужили пословицы современного английского языка, которые рассматриваются в работе как коммуникативные фразеологические единицы (КФЕ), и их усеченные речевые варианты или дериваты, которые с течением времени переходят в язык, закрепляясь в словарных статьях и сопровождаемых соответствующими дефинициями. В качестве научной базы исследования избирается фразеологическая теория выдающегося лингвиста и специалиста по фразеологии современного английского языка А.В. Кунина, изложенная в его докторской диссертации, монографии «Английская фразеология», двух учебных пособий и в ряде статей, посвященных фразеологической асимметрии, фразеологическому контексту, фразеологической конфигурации и фразеологической семантике. В своем исследовании отпословичной фразеологии мы исходим из определения фразеологической единицы, предложенного А.В. Куниным, и его понимания пословицы как собственно фразеологической единицы со структурой предложения. Теоретическая база работы подкрепляется также концепцией фразеологического контекста и опирается на концепцию окказиональных преобразований фразеологических единиц, предложенную Анитой С. Начисчионе. В ходе исследования используется ряд методов лингвистического анализа, а именно: метод фразеологической идентификации, метод фразеологического описания, метод контекстуального анализа. Данное исследование нацелено на выявление вариативных функций коммуникативных фразеологических единиц и их коммуникативных вариантов или дериватов в современном английском языке. Опираясь на классическую концепцию контекста фразеологических единиц, анализируем употребление английских коммуникативных фразеологических единиц и их контекстуальных вариантов и выявляем ряд функций КФЕ. Результаты исследования позволяют отнести к числу вариативных функций коммуникативных фразеологических единиц четыре семантические и три прагматические функции. К числу семантических функций коммуникативных фразеологических единиц и их контекстуальных вариантов относим: а) персонифицирующую функцию, указывающую на субъект, названный определенной фразеологической единицей; б) временную функцию, указывающую на время актуального действия относительно момента речевой ситуации, места действия или лица говорения; в) пространственную функцию, указывающую на то, где происходило действие относительно момента речевой ситуации, места действия или лица говорения; г) каузативную функцию, т.е. функцию обозначения причины, вызвавшей действие или состояние, которое выражается фразеологической единицей.

К числу прагматических функций усеченных коммуникативных фразеологических единиц и их прототипов относим следующие обнаруженные в процессе исследования функции: а) стилистическую функцию, которая заключается в целенаправленности языковых средств для достижения стилистического эффекта при сохранении общего интеллектуального содержания высказывания; б) кумулятивную функцию, которая из всех фразеологических единиц более всего свойственна пословицам, так как они, являясь единицами языка, возникшими в результате накопления жизненного опыта, способны этот опыт отражать посредством реализации в речи в виде совета, предостережения, осуждения, одобрения и т.п.; в) оценочную функцию, которая представляет объектно-субъективное или субъектно-объективное отношение человека к объекту, выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно. Исследование показывает, что контекст фразеологической единицы является определяющим фактором в установлении набора ее функций. Именно посредством изучения контекстуального окружения становится возможным обнаружить дополнительные функции коммуникативных фразеологических единиц и их вариантов и дериватов, так как контекст воздействует на их значение, подтекст и структуру. Именно контекст уточняет смысловые оттенки многозначных фразеологических единиц и фразеологизмов-омонимов. В контексте фразеологическая единица, подвергаясь окказиональным и стилистическим изменениям, открывает новые грани значения, что является общепринятым, но поверхностно изученным фактом во фразеологии. В связи с этим наибольший интерес представляют собой вариативные функции фразеологических единиц, способствующие выявлению особенностей их значения, что может быть перспективой данного исследования.

Ключевые слова: английский язык; фразеологическая единица; функция; вариант; контекст.

Введение

Одну из наиболее актуальных проблем современной лингвистики представляет собой проблема номенклатуры функций фразеологических единиц [1. С. 120; 2. С. 19; 3. С. 97] и влияния контекста на их выявление [4. С. 234]. Вполне очевидно, что эта тенденция развивается не без влияния антропоцентрической парадигмы в современном языкознании.

Объектом нашего исследования являются пословицы, относящиеся к периоду современного английского языка, поскольку функциональный аспект изучения пословиц, в особенности пословиц современного английского языка, весьма незначительно представлен в трудах лингвистов. Происходит это потому, что традиционно пословицы причисляются к области ведения фольклора, изучаемого в рамках паремологии, в связи с чем немалое количество исследователей считают, что пословицы совершенно не имеют отношения к лингвистике, так как они являются лишь фольклорным продуктом, обеспечивающим выражение народной мудрости преимущественно в назидательном плане.

Дискуссия по поводу принадлежности пословиц к языковым или фольклорным наукам началась более полувека тому назад. Практику

лингвистов старой школы, которые признавали фразеологией языка лишь идиоматические выражения, впервые смело нарушил А.И. Ефимов, утверждавший, что к фразеологическим средствам языка относятся не только идиомы, но и поговорки и пословицы. Но он не был убедительным, так как причислял к фразеологии афоризмы и цитаты.

Неубедительным оказалось и утверждение Л.О. Маркосянц о том, что пословицы, поговорки, афоризмы и другие устойчивые сочетания остаются за пределами фразеологии, так как не отличаются особыми структурными признаками. Наиболее детализированную аргументацию против включения пословиц и поговорок со структурой предложения в число фразеологических единиц находим в работе Н.Н. Амосовой «Основы английской фразеологии», в которой автор настаивал на том, что «пословицы и поговорки, представляющие собой притчи-миниатюры», в систему языка не входят, ибо являются самостоятельными единицами коммуникации, хотя и фиксированными в определенном традиционном оформлении. По мнению Н.Н. Амосовой, они не могут быть признаны ни лексическими единицами, ни эквивалентами лексических единиц. Автор подчеркивает, что пословицы и поговорки являются автономными, самоисчерпывающимися и по структуре, и по содержанию предложениями, наиболее распространенной формой употребления которых является функционирование их в синтаксически замкнутом виде [5. С. 149–151].

Первую детально аргументированную критику такого узкого понимания объема фразеологии, не включающего в свой состав пословицы, встречаем в трудах А.В. Кунина. Подчеркнем, что в большинстве современных исследований, посвященных изучению структурных, семантических, стилистических и функционально-дискурсных особенностей, пословицы включаются в состав фразеологии и рассматриваются как коммуникативные фразеологические единицы [6–8].

В нашей работе за основу принимается широкое понимание объема фразеологии, предполагающее включение в свой состав не только фразеологических сращений, фразеологических единств, фразеологических сочетаний, но и пословиц, которые мы, вслед за А.В. Куниным, причисляем к коммуникативным фразеологическим единицам [9].

Методология

Теоретическая база нашего исследования – фразеологическая концепция А.В. Кунина [10] и предложенный исследователем метод фразеологической идентификации [11. С. 38]. Следуя концепции А.В. Кунина, считаем, что пословицы являются «собственно фразеологическими единицами... со структурой предложения» [12. С. 7], самые длинные из которых тяготеют к сокращению своего компонентного

состава [13. С. 325]. В данной работе находит также применение теория контекстологического анализа фразеологических единиц [14. С. 2–14; 15. С. 3] и теория окказиональных преобразований фразеологических единиц, обусловленных контекстом [16. С. 53].

Пословицы рассматриваются нами как коммуникативные фразеологические единицы, которые занимают особое место в языковой картине мира, так как, во-первых, они обладают полной совокупностью признаков языкового знака, т.е. номинативным значением, денотативным значением и часто коннотативным значением, и, во-вторых, они в обобщенной форме характеризуют не только предмет или явление, но и, как правило, целую ситуацию [17. С. 275; 18]. Считаем необходимым уточнить, что к области фразеологии относятся лишь те пословицы, которые обнаруживают признаки семантической трансформации компонентного состава и способны функционировать как единицы вторичной номинации. Пословицы с буквальным значением всех компонентов относятся к устойчивым фразеоматическим образованиям [13. С. 341].

Исследование

Наше исследование нацелено на выявление вариативных функций коммуникативных фразеологических единиц и их дериватов в современном английском языке. Исходя из классификации А.В. Кунина, к числу вариативных функций фразеологических единиц относим семантические и прагматические функции.

Изучение контекстов КФЕ и ФЕ и их сопоставительный анализ позволяют выявить среди семантических функций вариативных фразеологизмов следующие разновидности:

1. **Персонифицирующую функцию.** Эта функция указывает на субъект, названный определенной фразеологической единицей. Так, например, на основе пословицы *You cannot make a silk purse out of a sow's ear*, имеющей значение «невозможности сделать отличную вещь из плохого материала», в американском журнале *The Christians Science Monitor* в одной из статей автор использует синкопированное словосочетание *sow's ear* (букв. свиное ухо), ср.:

(e.g.) *I felt for a long time that I was a sow's ear in terms of spirituality. I had made a number of mistakes in the past, some of them catastrophic, and felt that those mistakes would dog me all my life and, worse yet, permanently disqualify me from becoming a better person.* – Я чувствовал в течение долгого времени, что был «свиным ухом» с точки зрения духовности. Я сделал много ошибок в прошлом, некоторые из них катастрофические, и чувствовал, что те ошибки будут преследовать меня на протяжении всей моей жизни и, хуже всего, надолго лишат меня права стать лучше.

(e.g.2) *A National's senator has likened the government's planned emissions trading scheme to a 'sow's ear'* (Daily Mirror). – Народный сенатор уподобил запланированный правительством план выпуска продукции «свиному уху».

Так, в первом примере, словосочетанием с переосмысленным значением *sow's ear* (букв. свиное ухо) автор заменяет прямое словосочетание «скверный (ничтожный) человек», а во втором примере данным же фразеологизмом заменяется словосочетание «безнадежное дело». В последнем примере рассматриваемая ФЕ обладает также объективирующей функцией.

2. **Временную функцию.** Эта функция указывает на то, когда происходило действие относительно момента речевой ситуации, места действия или лица говорения. Так, например, квантитативно-усеченный КФЕ-дериват *while there is hope* имеет значение «совершения какого-либо действия с надеждой на удачу в период, когда его результат еще не получен», ср.:

(e.g.1) *While there is hope and even expectation of nearby extraterrestrial life, the goal of 'Rare Earth' was to point out that the universe is fundamentally hostile to life* (Donald Brownlee. 'Great Debates. Rare Earth'. <http://www.astrobio.net>). – В то время как теплится надежда и даже ожидание соседней внеземной жизни, цель «Редкоземельного элемента» состояла в том, чтобы указать, что вселенная существенно враждебна к жизни. – Данная ФЕ образовалась на базе пословицы *While here is life, there is hope* со значением «пока действие не достигло точки своего завершения, всегда ожидается, что его результат будет таким, каким его хотят получить».

(e.g.2) *In a burst of good intention she tried to help me. 'At any rate, the worst hasn't happened yet. While there's life there's hope'* (A.J. Cronin. 'Shannon's Way'). – Из самых лучших чувств сестра Камерон попыталась меня утешить: Во всяком случае, самое ужасное еще не случилось. Пока есть жизнь, есть и надежда. – Данная пословица обладает, в отличие от своего деривата, результативной функцией.

3. **Пространственную функцию.** Эта функция указывает на то, где происходило действие относительно момента речевой ситуации, места действия или лица говорения. Например, квантитативно-усеченный ФЕ-дериват *when in Rome* имеет значение «места, которое является чужим для определенной личности», ср.:

(e.g.1) *Follow local custom, as Kate said they'd all be wearing shorts or blue jeans to the outdoor wedding, so when in Rome we'll do the same* (http://proverbs_new.enacademic.com/). – Следуя местному обычаю, как сказала Кейт, они все будут одеты в шорты или синие джинсы на эту выездную свадьбу. Окажись мы в чужом монастыре, мы бы сделали то же самое. – Если сравнить рассматриваемую ФЕ с ее прототипом, осо-

бенно в контекстном окружении, то становится очевидным, что несмотря на схожесть их внешней формы, семантическая функция их различна. *When you are in Rome do as Romans do (Rome does)* имеет значение, «находясь в чужом месте необходимо подстраиваться под обычаи, заведенные обществом, проживающим на данной территории».

(e.g.2) *I don't think it's normal to eat with hands. We should tell them it is not hygienic. – Listen, you are a guest in this country. **When in Rome, do as the Romans do*** (<http://dictionary.tipatop.ru/translation/Rome>). – Я не думаю, что это нормально – есть руками. Мы должны им сказать, что это негигиенично. – Послушай, ты – гость в этой стране. А со своим уставом в чужой монастырь не ходят! – В рассматриваемом контексте поговорка имеет директивную функцию, наличие которой обуславливают компоненты *do as the Romans do*.

4. **Каузативную функцию.** Это функция обозначения причины, вызвавшей действие или состояние, которое выражается фразеологической единицей. Данной функцией, как показывает наше исследование, чаще обладают прототипы квантитативно-усеченных дериватов, то есть сами поговорки и пословицы. Такой результат, полученный в ходе нашего исследования, можно объяснить тем, что названные единицы языка хранят в себе опыт народов, накопленный годами, реализуемый в речи в виде совета, пожелания и т.д. Например, *Hard words break no bones* имеет значение «словесное наказание (обида) не приносит такой боли как физическое(ая)», ср.:

(e.g.1) *I often tell 'em how wrong folks are to say that... **hard words break no bones*** (A. Trollope., 'The Last Chronicle of Barset'). – Я часто говорю им, как не правы те, кто считает, что... брань на ворота не виснет.

Однако в значении усеченных производных от КФЕ происходит семантический сдвиг от причины к следствию. Например, в ФЕ *to break no bones* в значении «не причинять вреда» и *broken bones* «вредить», «повредить» или «причинить вред» на первый план выходит сема результата, ср.:

(e.g.1) *Harry: I'm sorry if I was rude to you just now, old man. – Knox: Silly ass, **you've broken no bones**; my self-esteem, thank God, is unimpaired* (W.S. Maugham. 'East of Suez'). – Гарри: «Простите, старина, если я нагрубил вам». Нокс: «Что за глупости! Ты не причинил вреда. Мое чувство собственного достоинства, слава богу, не пострадало».

(e.g.2) *For so old a man of the world Soames was singularly unaware how in that desirable sphere, called Society, everyone is slandered daily, and **no bones broken**...* (J. Galsworthy. 'The Silver Spoon'). – Как это ни странно, но Сомс, старый и опытный, не подозревал, что в так называемом свете изо дня в день клеветают на всех и каждого и все обходится мирно...

Прагматические функции

На основании классификации, предложенной А.В. Куниным [19. С. 132–141], и дополненных в последующих штудиях по семасиологии фразеологии [20. С. 182–187], среди прагматических функций усеченных коммуникативных фразеологических единиц и их прототипов в нашем исследовании и были обнаружены следующие функции:

1. **Стилистическая функция**, которая заключается в целенаправленности языковых средств для достижения стилистического эффекта [21. С. 218] при сохранении общего интеллектуального содержания высказывания. Например, квантитативно-усеченная ФЕ-дериват *catch at a straw* (букв. хвататься за соломинку) имеет значение «самое невероятное средство спасения, к которому прибегают в безвыходной ситуации». В приведенном ниже примере она обладает экспрессивно-образной стилистической функцией, читаем:

(e.g.1) *I've tried everywhere I can think of hut to stock spare parts of these old cars, – said Philip. – What about that junk-dealer in Commercial Street? – suggested his friend. – I'm not saying it's at all likely, but he may have what you want. – I'll shoot round and see him now! – cried Philip, **clutching at a straw** (Ridout and Witting. 'English Proverbs Explained').* – Я искал повсюду, где только можно, но, кажется, ни у кого нет запасных частей к таким старым машинам, – сказал Филипп. – А как насчет того старьевщика с Коммерческой улицы? – спросил его друг. – Я не говорю наверняка, но, возможно, у него есть то, что тебе надо. – Я слетаю к нему сейчас! – воскликнул Филипп, хватаясь за эту соломинку.

В данном примере фразеологической единицей *clutching at a straw* заменена стилистически нейтральная фраза со значением «в надежде раздобыть данную деталь для своего автомобиля». Если сравнить стилистическую функцию рассматриваемой ФЕ с функцией ее прототипа *A drowning man will catch at a straw*, то они будут отличаться друг от друга. Причиной этому служит семантическая дифференциация, поддерживаемая контекстом: данная пословица имеет значение «когда человек находится в безысходном состоянии, то он ищет любые средства спасения или помощи, даже незначительные», например:

(e.g.2) *Scott thinks this faith healer will cure his baldness. **A drowning man will clutch at a straw** (<http://proverbhunter.com/proverb/a-drowning-man-will-clutch-at-a-straw/>). – Скотт думает, что этот знахарь вылечит его плешивость. Тонущий человек хватается за соломинку. – Употребление данной пословицы в тексте выполняет стилистическую функцию лаконизации речи. Она заменяет стилистически нейтральное предложение «Когда человек находится в безысходном состоянии, то он ищет любые средства спасения или помощи, даже незначительные»,*

протяженность которого в два раза превосходит компонентный состав самой пословицы.

2. **Кумулятивная функция**, которая из всех фразеологических единиц более всего свойственна пословицам, так как они, являясь единицами языка, возникшими в результате накопления жизненного опыта, способны этот опыт отражать посредством реализации в речи в виде совета, предостережения, осуждения, одобрения и т.п. [22. С. 4]. Так, пословица *You cannot get a quart into a pint pot* (букв. бочку в наперсток не выльешь) отражает человеческий опыт, заключающийся в том, что «невозможно поместить большую вещь в предмет меньшего объема» или «невозможно справиться с огромным количеством дел в маленькие сроки».

(e.g.1) *Look, dear, said Mr. Davidson while his wife was packing for their summer holidays, ours is a car, not a motor-coach. You can't get a quart into a pint pot, so well have to make do with much less luggage* (R. Ridout and C. Witting. 'English Proverbs Explained'). – Послушай, дорогая, – сказал мистер Давидсон жене, собиравшей вещи для летнего путешествия, – у нас ведь не автобус, а легковая машина, и она к тому же не резиновая. Нельзя ли обойтись половиной всего этого? – Если сравнить в функциональном плане данную пословицу с ее контекстуальной производной *to get a quart into a pint pot* (букв. вылить бочку в наперсток), т.е. «сделать невозможное», то становится очевидным тот факт, что последняя выполняет экспрессивно-образующую функцию, ср.:

(e.g.2) *You'll never manage it; you're trying to get a quart into a pint pot* (EC1). – Это вам ни за что не удастся. Вы ведь пытаетесь протолкнуть верблюда в игольное ушко. Производная от пословицы фразеологическая единица *to get a quart into a pint pot* в данном предложении заменяет стилистически нейтральное словосочетание «сделать невозможное».

3. **Оценочная функция**, которая представляет объективно-субъективное или субъектно-объективное отношение человека к объекту, выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно [23]. Данную функцию, к примеру, выполняет количественно-усеченный ФЕ-дериват *the last straw*, служащий оценкой негативной ситуации. То есть данной ФЕ называют ситуацию, в которой к существующим трудностям добавляется еще одна, незначительная, делающая ситуацию невыносимой, например:

(e.g.1) Hector (outraged): *This is the last straw, Dad: you have insulted my wife* (B. Shaw, 'Man and Superman'). – Гектор (в ярости): «Ты дошел до предела, отец. Ты оскорбил мою жену». – Здесь следует отметить, что не только ФЕ, но и КФЕ, т.е. пословицам и поговоркам, присуща данная функция. Функция прототипа рассматриваемого фразеологизма отлична.

В связи с этим проиллюстрируем данное утверждение следующим примером: *All work and no play makes Jack a dull boy* (букв. от одной работы без развлечений загрузит и Джек; ср. мешай дело с бездельем, проживешь век с весельем), ср.:

(e.g.2) *Bill's mother told him to stop studying and to go out and play, because all work and no play makes Jack a dull boy* (<http://en.academic.ru>). – Мать Билла сказала ему прекратить учить и пойти поиграть, так как от работы кони дохнут.

Заключение

Итак, сопоставительный анализ контекстуального употребления коммуникативных фразеологических единиц и их дериватов позволяет выявить две группы функций изучаемых единиц: семантические и прагматические.

Исследование позволяет сделать вывод о том, что на определение набора функций коммуникативных фразеологических единиц и их номинативно-коммуникативных вариантов оказывают влияние следующие факторы:

- а) экспрессивный потенциал компонентов фразеологических единиц;
- б) стилистические средства и приемы, лежащие в основе фразеологических единиц;
- в) экстралингвистические явления, которые выражаются или описываются фразеологическими единицами;
- г) окказиональное варьирование формы фразеологических единиц;
- д) контекстуальное окружение, в котором находит свою реализацию фразеологическая единица.

Следует подчеркнуть, что контекст является определяющим фактором в установлении набора функций. Именно посредством изучения контекстуального окружения становится возможным обнаружить дополнительные функции коммуникативных фразеологических единиц и их вариантов и дериватов, так как контекст воздействует на их значение, подтекст и структуру. В контексте фразеологическая единица, подвергаясь окказиональным и стилистическим изменениям, открывает свои новые грани значения, что является общепринятым, но поверхностно изученным фактом во фразеологии. Именно контекст уточняет смысловые оттенки многозначных фразеологических единиц, фразеологизмов-омонимов.

В заключение подчеркнем, что наибольший интерес представляют собой вариативные функции фразеологических единиц, способствующие выявлению особенностей их значения, что может быть перспективой данного исследования.

Литература

1. Антонова И.В., Коваленко В.В. Виды функций фразеологических единиц // *Slowo. Tekst. Czas X : Jednostka frazeologiczna w tradycyjnych i nowych paradygmatach naukowych*. Szczecin-Greifswald, 2010. S. 120–127.
2. Мусина Н.А. Стилистические функции фразеологических единиц в произведениях детективного жанра как переводческая проблема: на материале русских и испанских переводов романов А. Кристи : дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 194 с.
3. Федуленкова Т.Н. Фразеологические единицы: типологические признаки и универсальные функции (на материале английского, немецкого и шведского языков) // *Коммуникативные аспекты языка и культуры : материалы XIV Международной науч.-практ. конф. студ. и молодых ученых / под ред. С.А. Песоцкой*. Томск : Изд-во ТПУ, 2014. Ч. 2. С. 96–100.
4. Fedulenkova T. On the Instantial Use of Phraseological Units. Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse by Anita Naciscione, 2010, Amsterdam: John Benjamins, viii +292 p. // *European Journal of English Studies*. 2015. Vol. 19, № 2. P. 234–242.
5. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. 3-е изд. М. : Эдиториал УРСС, 2013. 216 с.
6. Зимин В.И. Разъяснение значений пословиц и поговорок : опыт медленного прочтения // *Пословицы в фразеологическом поле: когнитивный, дискурсивный, сопоставительный аспекты / Н.Ф. Алефиренко, Д.О. Добровольский, В.М. Мокиенко и др.* Владимир : Изд-во ВлГУ, 2017. С. 54–68.
7. Ратиани Л.М., Адамия З.К. Антитеза в пословице (на материале немецкого, грузинского и русского языков) // *Пословицы в фразеологическом поле: когнитивный, дискурсивный, сопоставительный аспекты / Н.Ф. Алефиренко, Д.О. Добровольский, В.М. Мокиенко и др.* Владимир : Изд-во ВлГУ, 2017. С. 145–159.
8. Буковская М.В., Вьяльцева С.И., Дубянская З.И. и др. *Словарь употребительных английских пословиц*. 3-е изд. М. : Рус. яз., 1990. 231 с.
9. Федуленкова Т.Н. Пословицы как коммуникативные фразеологические единицы (на материале современного английского языка) // *Res philologica: Ученые записки / отв. ред. Э.Я. Фесенко*. Архангельск: Помор. гос. ун-т, 2002. Вып. 3. С. 105–116.
10. Кунин А.В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1964. 1229 с.
11. Кунин А.В. *Английская фразеология: Теоретический курс*. М. : Высш. шк., 1970. 344 с.
12. Кунин А.В. Предисловие. Введение к *Англо-русскому фразеологическому словарю / лит. ред. М.Д. Литвинова*. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Рус. яз., 1984. С. 5–19.
13. Кунин А.В. *Курс фразеологии современного английского языка*. М. : Высш. шк., 1996. 381 с.
14. Кунин А.В. Фразеологические единицы и контекст // *Иностранные языки в школе*. 1971. № 5. С. 2–14.
15. Кунин А.В. Слова-сопроводители и контекст // *Фразеология и контекст : межвуз. сб. науч. тр.* Куйбышев, 1982. С. 3.
16. Naciscione A. Phraseological Units in Literary Discourse: Implications for Teaching and Learning // *CAUCE, Revista de Filología y su Didáctica № 24: Reading Beyond Text: Processes and Skills*. Sevilla : Universidad de Sevilla, 2001. P. 53–67.
17. Мелерович А.М. Смысловая структура пословиц // *Семантика языковых единиц : докл. VI Междунар. конф.* М., 1998. Т. 1. С. 275–277.
18. Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. *Фразеология и паремиология : учеб. пособие*. М. : Флинта: Наука, 2009. 344 с.

19. **Кунин А.В.** Курс фразеологии современного английского языка : учеб. пособие. Дубна : Феникс+, 2005. 488 с.
20. **Fedulenkova T.N.** Functions of English Phraseological Units // Лингвистика и перевод: Материалы международного научного семинара «Интра- и интер-культурные векторы филологических исследований на Архангельском Севере и за рубежом» (Архангельск, 6–8 декабря 2013 г.) / сост. и ответ. ред. И.М. Нетунаева, А.М. Поликарпов. Архангельск : САФУ, 2015. Вып. 4. С. 182–187.
21. **Федуленкова Т.Н.** Стилистическая валидность фразеологической апокопы // Стилистика и теория языковой коммуникации : материалы докл. междунар. конф., посв. 100-летию со дня рождения проф. МГЛУ И.Р. Гальперина. М., 2005. С. 218.
22. **Федуленкова Т.Н.** Фразеологическая компрессия (на материале современного английского языка) // Московский пед. гос. ун-т, Москва, 2001. 32 с. Рукопись деп. в ИНИОН РАН от 27.08.02 № 57414. См. Библиографический указатель «Депонированные научные работы: Языкознание» № 1. 2003.
23. **Гунченко И.М.** Имплицитный компонент фразеологической семантики в современном английском языке : (На материале субстантивных фразеологических единиц) : дис. ... канд. филол. наук. М., 1994.

Сведения об авторах:

Клюжева Наталья Витальевна – аспирант кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета а (Владимир, Россия). E-mail: fedulen-kova@list.ru

Федуленкова Татьяна Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета (Владимир, Россия). E-mail: fedulen-kova@list.ru

Поступила в редакцию 6 февраля 2018 г.

CONTEXT IN FINDING OUT VARIATIVE FUCTIONS OF COMMUNICATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS (on the basis of modern English)

Kljuzheva N.V., Post-graduate student, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University (Vladimir, Russia). E-mail: fedulen-kova@list.ru

Fedulenkova T.N., Doctor of Philology, Professor of the Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University (Vladimir, Russia). E-mail: fedulen-kova@list.ru

DOI: 10.17223/19996195/41/8

Abstract. In modern linguistics of one of the most current problems is the problem of definition of functions of phraseological units (further PU) in the speech and their differentiation. Proverbs of modern English which are considered in our work as the communicative phraseological units (CPU), and their reduced speech variations or derivatives, which pass into language eventually, have served as an object of this research, being enshrined in dictionary entries and accompanied with the corresponding definitions. The phraseological theory of the outstanding linguist, specialist in the phraseology of modern English A.V. Kunin – stated in his doctoral dissertation, his monograph “English Phraseology” in his two manuals for students and in a number of his articles dedicated to phraseological asymmetry, phraseological context, phraseological configuration and phraseological semantics – is chosen as the scientific base of our research. In the research of proverbial phraseology we proceed from the definition of phraseological unit given by A.V. Kunin and his understanding of a proverb as an actually phraseological unit having a sentence structure. The theoretical base of work is supported also with the concept of a phraseological context and is guided by the concept of occasional transformations of phraseological units offered by Anita S. Naciscione. During the

research a number of methods of the linguistic analysis is used, namely: method of phraseological identification, method of phraseological description, method of contextual analysis. This research is aimed at identification of variable functions of communicative phraseological units and their communicative variations or derivatives in modern English. Being guided by the classical concept of a phraseological context, we analyze the use of the English communicative phraseological units and their contextual variations and we reveal a number of the CPU functions. The results of the research allow us to find out four semantic and three pragmatic functions of communicative phraseological units.

To a number of the CPU semantic functions we rank the following ones: a) the personifying function indicating the subject that is named by a certain phraseological unit, b) the temporary function indicating time of relevant action concerning the moment of a speech situation, the scene of action or the person of speaking, c) the spatial function indicating where there was an action concerning the moment of a speech situation, the scene of action or the person of speaking, d) causative function, i.e. the function of designation of the reason which has caused an action or a state which is expressed by the phraseological unit.

To a number of pragmatic functions of the reduced communicative phraseological units and their prototypes we rank the following ones: a) stylistic function which consists in the focusing of language means for achievement of stylistic effect when saving the general intellectual contents of a statement, b) cumulative function which of all phraseological units is most of all peculiar to proverbs as they, being the language unit, which have resulted from accumulation of life experience, are capable to reflect this experience by means of realization in the speech in the form of advice, cautions, condemnations, approvals, etc., c) evaluative function which represents the objective-subjective or subjective-objective relation of the person to an object expressed by language means explicitly or implicitly.

As a result of a research we come to a conclusion that the following factors exert impact on the definition of the set of functions of communicative phraseological units and their nominative and communicative variants:

- a) expressional potential of components of phraseological units,
- b) the stylistic means and devices which are the cornerstone of phraseological units,
- c) the extra-linguistic phenomena which are expressed or described by phraseological units,
- d) occasional variability of the form of phraseological units,
- e) a contextual environment in which there is an updating of phraseological unit.

The research shows that the context of phraseological unit is the defining factor in the establishment of the set of its functions. By means of studying of a contextual environment it becomes possible to find additional functions of communicative phraseological units and their variants and derivatives as the context influences their value, implication and structure. The context specifies semantic shades of multiple-valued phraseological units and phraseological units homonyms. In a context the phraseological unit, being exposed to occasional and stylistic changes, opens the new sides of value that is the generally acknowledged, but superficially studied fact in phraseology. In this regard the greatest interest is represented by the variable functions of phraseological units promoting identification of the features of their value that can be prospect of this research.

Keywords: English; phraseological unit; function; variation; context.

References

1. Antonova I.V., Kovalenko V.V. (2010) Vidy funktsiy frazeologicheskikh yedinit [Types of functions of phraseological units] // *Slowo. Tekst. Czas X : Jednostka frazeologiczna w tradycyjnych i nowych paradygmatach naukowych*. Szczecin-Greifswald. pp. 120–127.
2. Musina N.A. (2008) Stilisticheskiye funktsii frazeologicheskikh yedinit v proizvedeniyakh detektivnogo zhanra kak perevodcheskaya problema: na materiale russkikh i ispanskikh perevodov romanov A. Kristi [Stylistic functions of phraseological units in the works of

- the detective genre as a translation problem: on the material of Russian and Spanish translations of Agatha Christie's novels]. Philology cand. diss. Moscow.
3. Fedulenkova T.N. (2014) Frazeologicheskiye yedinit'sy: tipologicheskiye priznaki i universal'nyye funktsii (na materiale angliyskogo, nemetskogo i shvedskogo yazykov) [Phraseological units: typological characteristics and universal functions (on the material of English, German, and Swedish)] // *Kommunikativnyye aspekty yazyka i kul'tury : materialy XIV Mezhdunarodnoy nauch.-prakt. konf. studentov i molodykh uchennykh. Ch. 2 / pod red. S.A. Pesotskoy. Tomsk : Izd-vo Tomskogo politekh. un-ta. pp. 96–100.*
 4. Fedulenkova T. (2015) On the instantial use of phraseological units // *European Journal of English Studies. Vol. 19 (2). pp. 234–242.*
 5. Amosova N.N. (2013) *Osnovy angliyskoy frazeologii* [Fundamentals of English phraseology]. 3-ye izd. M. : Editorial URSS.
 6. Zimin V.I. (2017) Razyasneniye znacheniy poslovits i pogovorok : opyt medlennogo prochteniya [Explanation of the meanings of proverbs and sayings: the experience of slow reading] // *Poslovitsy v frazeologicheskom pole: kognitivnyy, diskursivnyy, sopostavitel'nyy aspekty / N.F. Alefirenko, D.O. Dobrovol'skiy, V.M. Mokiyenko i dr. Vladimir : Izd-vo VIGU. pp. 54–68.*
 7. Ratiani L.M., Adamiya Z.K. (2017) Antiteza v poslovitse (na materiale nemetskogo, gruzinskogo i russkogo yazykov) [An antithesis in the proverb (on the material of German, Georgian, and Russian)] // *Poslovitsy v frazeologicheskom pole: kognitivnyy, diskursivnyy, sopostavitel'nyy aspekty / N.F. Alefirenko, D.O. Dobrovol'skiy, V.M. Mokiyenko i dr. Vladimir : Izd-vo VIGU. pp. 145–159.*
 8. Bukovskaya M.V., Vyal'tseva S.I., Dubyanskaya Z.I. et al. (1990) *Slovar' upotrebitel'nykh angliyskikh poslovits* [Dictionary of commonly used English proverbs]. 3-ye izd. M. : Rus. yaz.
 9. Fedulenkova T.N. (2002) *Poslovitsy kak kommunikativnyye frazeologicheskiye yedinit'sy (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka)* [Proverbs as communicative phraseological units (on the material of modern English)] // *Res philologica: Uchenyye zapiski. Vyp. 3 / otv. red. E.Ya. Fesenko. Arkhangel'sk: Pomorskiy gos. un-t. pp. 105–116.*
 10. Kunin A.V. (1964) *Osnovnyye ponyatiya angliyskoy frazeologii kak lingvisticheskoy distsipliny i sozdaniye anglo-russkogo frazeologicheskogo slovarya* [Basic concepts of English phraseology as a linguistic discipline and creation of Anglo-Russian phraseological dictionary]. Philology doc. diss. M.
 11. Kunin A.V. (1970) *Angliyskaya frazeologiya: Teoreticheskiy kurs* [English phraseology: Theoretical course]. M. : Vyssh. shk.
 12. Kunin A.B. (1984) *Predisloviye. Vvedeniye k Anglo-russkomu frazeologicheskomu slovaryu* [Foreword. Introduction to Anglo-Russian phraseological dictionary] / lit. red. M.D. Litvinova. 4-ye izd., pererab. i dop. M. : Rus. yaz. pp. 5–19.
 13. Kunin A.V. (1996) *Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka* [Course of phraseology of modern English]. M. : Vyssh. shk.
 14. Kunin A.B. (1971) *Frazeologicheskiye yedinit'sy i kontekst* [Phraseological units and context] // *Inostrannyye yazyki v shkole. 5. pp. 2–14.*
 15. Kunin A.V. (1982) *Slova-soprovoditeli i kontekst* [Supporting words and context] // *Frazeologiya i kontekst : mezhvuz. sb. nauch. tr. Kuybyshev.*
 16. Naciscione A. (2001) *Phraseological Units in Literary Discourse: Implications for Teaching and Learning* // *CAUCE, Revista de Filología y su Didáctica No. 24: Reading Beyond Text: Processes and Skills. Sevilla : Universidad de Sevilla. pp. 53–67.*
 17. Melerovich A.M. (1998) *Smyslovaya struktura poslovits* [The semantic structure of proverbs] // *Semantika yazykovykh yedinit'sy: doklady VI Mezhdunarod. konf. M. Vol. 1. pp. 275–277.*
 18. Alefirenko N.F., Semenenko N.N. (2009) *Frazeologiya i paremiologiya : ucheb. posobiye* [Phraseology and Paremiology: Textbook]. M. : Flinta.

19. Kunin A.V. (2005) Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka : ucheb. posobiye [The course of phraseology of modern English: Textbook]. Dubna : Feniks+.
20. Fedulenkova T.N. (2015) Functions of English Phraseological Units // *Lingvistika i perevod: Materialy mezhdunarod. nauch. seminara "Intra- i inter-kul'turnyye vektory filologicheskikh issledovaniy na Arkhangel'skom Severe i za rubezhom"* / sost. i otvet. red. I.M. Netunayeva, A.M. Polikarpov. Arkhangel'sk : SAFU. 4. pp. 182–187.
21. Fedulenkova T.N. (2005) Stilisticheskaya validnost' frazeologicheskoy apokopy [Stylistic validity of the phraseological apocope] // *Stilistika i teoriya yazykovoy kommunikatsii : materialy dokl. mezhdunarod. konf., posvyashchenoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya prof. MGLU I.R. Gal'perina*. M.
22. Fedulenkova T.N. (2001) Frazeologicheskaya kompressiya (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka) [Phraseological compression (on the material of modern English)] // *Moskovskiy ped. gos. un-t*. M.
23. Gunchenko I.M. (1994) Implitsitnyy komponent frazeologicheskoy semantiki v sovremennom angliyskom yazyke (na materiale substantivnykh frazeologicheskikh yedinit) [The implicit component of phraseological semantics in modern English (on the material of substantive phraseological units)]. *Philology cand. diss.* M.

Received 6 February 2018